

Их жизнь постепенно вошла в спокойное русло. Каждое утро Янь Вэй лично сопровождал Чжоу Цяоцяо на работу.

Затем он выходил на следующей остановке, где Мао Лян забирал его и отвозил обратно в компанию в деловом районе.

Вечером он садился на автобус до автобусной остановки Чжоу Цяоцяо и ждал её, затем они вместе ехали в переполненном автобусе домой.

Прежде чем идти домой, они всегда заходили в супермаркет, чтобы купить что-нибудь. Янь Вэй толкал тележку, пока Чжоу Цяоцяо тщательно выбирала овощи, чтобы положить в неё. И она говорила без остановки, выбирая, всегда имея что сказать.

Иногда Чжоу Цяоцяо куда-нибудь ходила с Лян Цзямин. Янь Вэй, которого оставили позади, всегда имел мрачное выражение лица. Их дни были простыми, но счастливыми, и вскоре начались вступительные экзамены в колледж, ознаменовавшие начало летних каникул.

Вечером 3 июля, после того как Янь Вэй закончил мыть посуду, он достал из холодильника мороженое эскимо для Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Цяоцяо больше не следовала за ним и не стояла рядом, наблюдая, как он моет посуду. Янь Вэй чувствовал себя немного потерянным в своём сердце, но он также знал, что это означало, что они становятся ближе.

Чжоу Цяоцяо держала в руках подушку, смотрела фильм со слезами на глазах и держала в руке влажную салфетку.

Янь Вэй встал рядом с ней и спросил: “Ты хочешь съесть эскимо?”

Чжоу Цяоцяо мгновенно повернула голову, кивнула и сказала: “Я хочу, я хочу”.

В фильме всё ещё звучала грустная музыка, но из-за мороженого Чжоу Цяоцяо оторвалась от этой атмосферы. Невытертые слёзы не могли помешать ей насладиться ледяной сладостью.

“Янь Вэй, ты ел фруктовое мороженое, когда был маленьким?” - спросила его Чжоу Цяоцяо, открыв упаковку.

Янь Вэй на мгновение остановился, кивнул и сказал: “Да, когда я был очень молод”. Он ничего не ел с тех пор, как у него появилось отвращение к еде.

“Ух ты! - Чжоу Цяоцяо с завистью воскликнула: - Это здорово! Но я тоже ела его, когда была маленькой. По иронии судьбы, его купил мне мой учитель, а не мой отец”.

Янь Вэй также развернул фруктовое мороженое и съел его вместе с Чжоу Цяоцяо.

“Но у меня это было только один раз. Мой учитель тогда тоже был бедным. Иначе как бы он мог позволить себе кормить такое количество учеников?” Чжоу Цяоцяо лизнула её эскимо и спросила Янь Вэя: “Ты жил со своим учителем, когда был маленьким?”

Янь Вэй покачал головой и сказал: “Нет, я этого не делал. Моя семья не была бедной, когда я был маленьким. Обычно у меня была личная машина для передвижения”.

Чжоу Цяоцяо широко раскрыла глаза и посмотрела на него, говоря: “А! Что ж, это хорошо”. Разве это не то, о чём мы договорились - заботиться друг о друге?

Янь Вэй, увидев выражение её лица, усмехнулся и, похлопав её по голове, сказал: “Давай я отведу тебя завтра на стрижку!”

Глаза Чжоу Цяоцяо расширились, и она удивлённо посмотрела на него, спрашивая: “Куда ты меня ведёшь? На стрижку?” Чжоу Цяоцяо дернула себя за короткие волосы и пожаловалась: “Посмотри, какие у меня короткие волосы!”

Янь Вэй успокоил её: “Хотя это всего 3-4 сантиметра, мы не будем стричь слишком коротко. У тебя должна быть причёска, верно? Она не должна быть просто как дикая трава?”

Чжоу Цяоцяо замолчала, поняв, что Янь Вэй был более вдумчивым, чем она. Она не могла с ним спорить, но, к счастью, он всегда был на её стороне.

Пока они разговаривали, у Янь Вэя внезапно зазвонил телефон. Чжоу Цяоцяо вспомнила, что у Янь Вэя был телефон, но он редко им пользовался, в основном для обновления новостей.

Янь Вэй взглянул на входящий вызов и нахмурил брови, прежде чем повесить трубку.

Чжоу Цяоцяо с любопытством посмотрела на него, и через мгновение пришло текстовое сообщение, как будто другой человек по телефону знал, что Янь Вэй не ответит. Чжоу Цяоцяо быстро увидела, что сообщение было от Янь Е. Она посмотрела на Янь Вэя и спросила: “Ты не собираешься ему ответить?”

Янь Вэй коснулся её головы, ощутив слегка длинноватые волосы, и посмотрел на телевизор. Казалось, он внимательно смотрел его и заговорил только через некоторое время, сказав: “Я не знаю, что сказать”.

Чжоу Цяоцяо моргнула, а Янь Вэй рассмеялся, сказав: “Не пытайся меня утешать. Мне не грустно, и я ничего не потерял. Или, может быть...” Янь Вэй на мгновение задумался, опустил голову и заключил: “Может быть, я чего-то достиг”.

Чжоу Цяоцяо вздохнула и сказала: “Янь Вэй, ты говоришь с такой философской мудростью”.

Янь Вэй поднял бровь, поняв из слов Чжоу Цяоцяо, что это, вероятно, не было комплиментом. Он спросил её: “Что ты имеешь в виду?”

Чжоу Цяоцяо глубоко вздохнула и сказала: “Я не понимаю!”

Янь Вэй: “...”

Янь Вэй некоторое время молчал, затем набросился на Чжоу Цяоцяо, прижимая её к земле, и с улыбкой сказал: “Позволь мне выразить это проще: у меня есть ты, и этого достаточно”.

Чжоу Цяоцяо уже была невосприимчива к его ласковым словам, и даже поцелуй больше не заставил бы её покраснеть. Поэтому после того, как он сказал это, она просто крепко обняла его.

Она держала его крепко, с огромной силой...

Почему?

Это был просто их способ выразить привязанность друг к другу. Когда Янь Вэй почувствовал силу в её хватке на своей шее, он подумал: “Этой девушке просто скучно?”

Затем он уткнулся ей в шею, и Чжоу Цяоцяо немедленно расхохоталась, воскликнув: “Янь Вэй, это щекотно!”

На следующий день, когда они ехали в автобусе на работу, телефон Янь Вэя зазвонил снова. На этот раз он не повесил трубку, а ответил на звонок.

Чжоу Цяоцяо замолчала, слушая, как Янь Вэй спокойно слушает человека на другом конце провода. Через некоторое время Янь Вэй сказал: “С днем рождения, Сяо Е. Я не смогу присутствовать на вечеринке по случаю дня рождения в этом году”.

Сказав это, он повесил трубку.

Сяо Е?

Чжоу Цяоцяо спросила его: “Это Янь Е?”

Янь Вэй нахмурился, также озадаченный, и спросил Чжоу Цяоцяо: “Ты, кажется, довольно хорошо его знаешь?”

Чжоу Цяоцяо тут же в гневе указала на свою голову и сказала: “Конечно, я его хорошо знаю. Однажды он ударил меня цветочным горшком”.

Янь Вэй на мгновение замолчал и смог только извиниться от имени своего младшего брата, сказав: “Прости, я ударил его в прошлый раз”.

“...” Чжоу Цяоцяо потеряла дар речи. Она не хотела, чтобы ему преподавали урок. Потом она не удержалась и с любопытством спросила: “У твоего брата сегодня день рождения?”

Янь Вэй кивнул.

Чжоу Цяоцяо наклонилась ближе к нему и прошептала: “Он пригласил тебя?”

Янь Вэй снова кивнул.

Чжоу Цяоцяо хотела сказать что-то ещё, но автобус уже прибыл на станцию. Чжоу Цяоцяо могла только с жалостью оглянуться на него, не желая уходить, и сказала: “Мне всё ещё нужно кое-что сказать ...”

“Сначала приступай к работе!”

Удрученная Чжоу Цяоцяо вынуждена была уйти. Встретились ли Янь Е и Шань Линтонг? Выбрал ли он Шан Цивэнь? Хочет ли он быть с Шан Цивэнь? Она не хотела становиться свояченицей Шан Цивэнь. Первоначально, после того, как Лю Юнь завладела её телом, она безжалостно вырвала Янь Е у Шань Линтонг.

При таких обстоятельствах всё ещё можно сказать, что Чжоу Цяоцяо могла положиться на свои способности. Но Лю Юнь, поскольку Шан Цивэнь обладала естественным преимуществом “белого лунного света”, не проявила милосердия в обращении с ней. Это немного напугало Чжоу Цяоцяо. Она чувствовала, что её способности не идут ни в какое сравнение с Шан Цивэнь, а первой целью Шан Цивэнь было её тело. Итак, Чжоу Цяоцяо беспокоилась, что Шан Цивэнь причинит ей вред.

Страшно подумать об этом!

Как только Чжоу Цяоцяо закончила работу, она выбежала на улицу. Как и ожидалось, Янь Вэй ждал на автобусной остановке. Когда он увидел подбегающую Чжоу Цяоцяо, на его лице появилась знакомая улыбка.

“Янь Вэй, Янь Вэй”.

Увидев, что она подбегает, Янь Вэй протянул руку, чтобы поддержать её, и сказал: “Не спеши, успокойся”.

“Я весь день думала, не будет ли плохо, если мы не пойдём на день рождения твоего брата?” - Чжоу Цяоцяо спросила его.

Янь Вэй потеревил её пушистую голову и сказал: “Ничего страшного, если мы не пойдём”. Он слегка прищурился и сказал: “Я уже говорил раньше, что могу защитить тебя, и это не изменится”.

Чжоу Цяоцяо похвалила его с сияющими глазами: “Янь Вэй, ты потрясающий!”

Янь Вэй вздохнул и, усадив её в автобус, спросил: “Ты что-то хочешь спросить?” Почему она так меня хвалит?

Чжоу Цяоцяо прошептала ему: “У твоего младшего брата появилась новая девушка?”

Янь Вэй поднял бровь и многозначительно спросил её в ответ: “Сделал он это или нет, почему тебя это волнует?”

Чжоу Цяоцяо поджала губы и посмотрела в другую сторону, виновато сказав: “Потому что я его невестка”.

Янь Вэй тихо засмеялся, одной рукой держась за поручень, а другой обнимая её за талию. Затем он прошептал ей на ухо: “Но сначала ты должна стать моей женой!”

Чжоу Цяоцяо повернулась, чтобы посмотреть на него, с расстоянием менее 1 см между ними атмосфера была двусмысленной.

Однако работа Чжоу Цяоцяо была недалеко от дома, и прежде чем они смогли сказать ещё хоть слово, автобус уже подъехал ко входу в супермаркет в жилом районе.

Янь Вэй последовал за Чжоу Цяоцяо из автобуса, наблюдая, как она выходит из автобуса и счастливо идет к супермаркету.

Янь Вэй вздохнул и в конце концов позвал её: “Цяоцяо, ты хочешь пойти?”

Чжоу Цяоцяо на мгновение заколебалась на месте, затем повернулась, чтобы посмотреть на него, наклонила голову и улыбнулась: “Нет!”

“Тогда пошли!” Янь Вэй шагнул вперед и потянул её, сказав: “Если ты хочешь пойти, я отведу тебя”.

Чжоу Цяоцяо нахмурилась. На самом деле, она просто хотела пойти и посмотреть, как развиваются события. Она хотела быть морально готовой, даже несмотря на то, что у неё, возможно, никогда больше не будет никаких отношений с Лю Юнь. Но всегда хорошо быть готовой, на всякий случай. Итак, идти или нет - это не абсолютный ответ.

Если...

“Если ты не хочешь идти, тогда не делай этого”, - сказала Чжоу Цяоцяо.

Да, зачем им ещё какие-то отношения? Теперь она и Янь Вэй живут своей жизнью вместе, а Лю Юнь хочет прожить свою жизнь только с Янь Е, они не связаны друг с другом.

“Всё в порядке”. Янь Вэй шагнул вперед и потянул её за собой, ведя обратно к автобусной остановке. Он улыбнулся и сказал: “Мы не будем заходить внутрь, но я отведу тебя посмотреть”.

Он мог сказать, что Чжоу Цяоцяо хотела увидеть место, где он жил.

Наконец, Чжоу Цяоцяо не отказалась и села с ним в автобус...

---

4 июля был день рождения Янь Е, президента Yuyao Intertainment. В эпоху правления Янь Вэй Янь Е был просто зеленым листом под цветами, сорняком под деревом. Он не только играл второстепенную роль, но и его легко было не заметить.

Особенно благодаря необычайной деловой хватке Янь Вэй, он поднял семейный бизнес на более высокий уровень, или, лучше сказать, на несколько уровней выше.

Это сделало его статус и положение более ценным, не говоря уже о природной ауре короля, которой он обладал, которая непреднамеренно затмевала Янь Е.

Однако, даже с учётом достижений Янь Вэй, его всё равно выгнали из собрания акционеров, как потерявшуюся собаку. Не говоря уже о том, что в последующие дни Янь Е, наконец, привел Yuyao к блеску, и в то время никого не заботило, кто построил лестницу к успеху Yuyao, что позволило им легко достичь вершины.

Янь Е наконец вырос и приобрел популярность. Празднование его дня рождения было похоже на светское мероприятие, независимо от того, был ли это его настоящий день рождения.

Чжоу Цяоцяо вышла из машины, они уже взяли такси, пересев с автобуса, а вилла была на полпути к вершине горы. По словам Янь Вэй, ночью было тихо, утром дул свежий воздух, и всё очень подходило для ... сна.

Такси также редко встречались здесь, поскольку у всех были свои машины. Поездка Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо в автомобиле привлекла больше внимания, чем когда Янь Вэй водил свой Майбах.

В конце концов, при таком грандиозном событии среди множества роскошных автомобилей было ярко-жёлтое такси.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3307065>